

12. Еманова, Н.С. Момент заключения электронного договора розничной купли-продажи / Н.С. Еманова // Юрист. – 2016. – № 24. – С. 12–15.

13. Богустов, А.А. Электронная форма договора в национальном праве стран – членов ЕС (на примере законодательства Польши) / А.А. Богустов // Право в сфере Интернета : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2018. – С. 346–355.

Дата поступления в редакцию: 12.10.20

A.V. Voitul, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE THEORETICAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR DETERMINING THE FORM OF A TRANSACTION MADE BY ELECTRONIC MEANS

The article examines the issues of determining the form of a transaction made by electronic means. The thesis is argued that the use of electronic means is not a form of expression of the will of the person making the transaction. Based on the analysis of the provisions of the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries, international law and scientific approaches, proposals are made to improve the legal regulation of the use of electronic means for making transactions.

Keywords: expression of will, information and communication technologies, implicit actions, contract form, transaction form, electronic document.

УДК 347.28

А.А. Капитанова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: anastasiya9kap@mail.ru)

ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Освещается проблема соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь. Проанализированы точки зрения ученых-цивилистов, предлагается авторская научная позиция по данной проблематике.

Обосновывается вывод о том, что ограничение основных начал гражданского законодательства преимущественными правами не может рассматриваться как их нарушение при соблюдении следующих условий: преимущественные права установлены только на основании закона и в соответствии с Конституцией; механизм их реализации четко урегулирован; их установление оправданно с точки зрения баланса частных и общественных интересов; способствуют стабильности гражданского оборота и обеспечивают справедливость в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: преимущественное право, гражданские правоотношения, принцип равенства участников гражданских отношений, принцип свободы договора, принцип неприкосновенности собственности, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений.

Действующее белорусское законодательство предусматривает целый ряд случаев наделяния субъектов гражданского права различными преференциями и преимуществами в осуществлении принадлежащих им правовых возможностей. Среди них ведущее место занимает правовой феномен преимущественных прав. В гражданском законодательстве Республики Беларусь под преимущественным правом следует понимать предусмотренную законом и ограниченную пресекательным сроком потенциальную возможность управомоченного лица реализовать предоставленное ему право в первоочередном порядке перед третьими лицами вступить в гражданское правоотношение, отличающуюся наличием специального способа защиты.

Многих ученых настораживает существование таких прав, так как они предоставляют некоторые привилегии участникам гражданских правоотношений. Так, еще Д.И. Мейер отмечал, что «история законодательства знакомит нас с привилегиями, которые приносят пользу лишь отдельному лицу во вред целому обществу» [1, с. 260]. Действительно, преимущественные права есть своего рода изъятия из принципов гражданского права. В связи с этим актуальной является

ся проблема соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь.

В правовой доктрине обращено внимание на то, что предоставление каких-либо преимуществ определенным участникам гражданского оборота противоречит гражданско-правовому *принципу равенства участников гражданских отношений*. В.С. Ем, например, указывает, что «преимущественные права имеют особый, исключительный характер, так как выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений» [2, с. 135]. По мнению Л.А. Мамедовой, предоставление преимуществ отдельным участникам гражданских правоотношений априори противоречит принципу юридического равенства участников, так как устанавливаемое законом преимущество одного лица ставит его в более выгодное положение перед другими лицами [3]. В этой связи И.Ю. Павлова, в свою очередь, полагает, что предоставление преимущественных прав в известном смысле делает исключение из принципов равенства участников гражданских правоотношений и свободы договора, вернее, законодательно ограничивает их [4].

Некоторые ученые, напротив, считают, что такие права не нарушают принципа равенства участников гражданских отношений. «Преимущественные права, – пишет И.И. Кубарь, – можно считать выходящими за рамки только принципа юридического равенства участников гражданских правоотношений (но не противоречащими ему), а правоспособность этих участников остается равной: любой из них при наличии соответствующего юридического факта может стать участником гражданских отношений, включающих в свое содержание преимущественные права» [5, л. 47].

Так, принцип равенства участников гражданских отношений без преувеличения можно назвать одним из центральных принципов гражданского права: «как идеал и цель правового регулирования данный принцип считается обязательным атрибутом гражданского права всех свободных сообществ» [6, с. 122]. В абз. 5 ч. 2 ст. 2 ГК Республики Беларусь провозглашено: «субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Следовательно, содержание принципа равенства предполагает отсутствие незаконных преимуществ и привилегий, но не означает, что закон вообще не может их устанавливать. Именно поэтому, как и было отмечено выше, преимущественное право должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями. Директива № 4 Президента Республики Беларусь предоставляет право преимущественного приобретения находящегося в государственной собственности имущества (кроме земельных участков) субъектам предпринимательской деятельности, арендуящим данное имущество не менее трех лет, с рассрочкой платежа на пять лет. Однако это положение является нарушением принципа равенства участников гражданских отношений, так как такое право не установлено законом. По нашему мнению, названное преимущественное право необходимо закрепить в ГК Республики Беларусь по той причине, что оно обеспечивает стабильность хозяйственного оборота и создает благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности.

Преимущественные права защищают права лиц, в пользу которых они установлены, позволяют в большей степени учитывать проявления фактического неравенства субъектов гражданского права, упорядочивать гражданский оборот и обеспечивать наиболее значимые интересы субъектов в случаях, когда у них имеются равные правовые возможности при различной степени заинтересованности. При этом отстраняемое волеизъявлением обладателя преимущественного права третье лицо не теряет ничего, кроме потенциальной возможности вступить в конкретное правоотношение, такая возможность у него сохраняется, и при наличии желания в рамках гражданского оборота он может ее удовлетворить. В связи с этим преимущественные права являются некоторым ограничением принципа равенства участников гражданских отношений, а также дополняют и уточняют его для наиболее полного удовлетворения интересов субъектов гражданских правоотношений.

Многие цивилисты отстаивают позицию о том, что преимущественные права противоречат *принципу свободы договора*. Здесь Е.Е. Богданова отмечает, что «существование преимуществен-

ных прав ограничивает свободу договора, предусматривая привилегии по заключению договора в отношении определенных лиц» [7]. Сходной точки зрения придерживается Л.А. Мамедова: «собственник – продавец имущества связан преимущественным правом покупки, ему вменяется в обязанность под угрозой наступления гражданско-правовой ответственности соблюсти механизм преимущественного права, что, в свою очередь, создает дополнительные трудности и проблемы, связанные с процессом уведомления остальных участников общей собственности» [3].

Белорусский законодатель наполнил принцип свободы договора следующим содержанием: «граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством» (абз. 7 ч. 2 ст. 2 ГК). Свобода договора дважды закреплена в ГК: как основное начало гражданского законодательства, имеющее всеобъемлющий и фундаментальный характер (абз. 7 ч. 2 ст. 2), и как правовая норма (ст. 391). Свобода договора как принцип обеспечивает единство всех частноправовых норм о свободе волеизъявления, в то время как в норме о свободе договора закреплены конкретные правомочия субъектов по заключению гражданско-правовых договоров. Таким образом, необходимо различать ограничение свободы договора как принцип и ограничение отдельных элементов свободы субъектов договорного процесса.

На примере преимущественного права покупки доли в праве общей собственности можно отметить, что для лица, продающего свою долю, неважно, кто станет собственником его имущества, имущественный интерес продавца прежде всего связан с вырученной за нее денежной суммой. В основе этих договорных отношений лежит свободно выраженная воля собственника доли, который действует в своих интересах и самостоятельно решает вопрос о вступлении в такие отношения. Следовательно, его право в свободе заключения договора никоим образом не нарушается.

В данном случае речь идет лишь об ограничении одного из его правомочий – права на выбор контрагента по договору. Однако и в этом смысле преимущественное право в равной мере ущемляет и интересы управомоченного лица; последний, например, лишен возможности изменять предложенные продавцом условия, на которых продается доля в праве общей собственности. Следовательно, рассматриваемое преимущественное право не нарушает принцип свободы договора, а лишь ограничивает право продавца доли на выбор стороны по договору.

В цивилистике преимущественные права традиционно исследовались в соотношении с двумя принципами гражданского права: равенства участников гражданских отношений и свободы договора. При этом проблема соответствия преимущественных прав иным принципам гражданского права осталась за пределами научных исследований. В связи с этим считаем необходимым уделить ей внимание.

Принцип неприкосновенности собственности, закрепленный в абз. 6 ч. 2 ст. 2 ГК Республики Беларусь, наполнен следующим содержанием: «право собственности, приобретенной законным способом, охраняется законом и защищается государством, ее неприкосновенность гарантируется, а принудительное отчуждение допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда». В практике нередки случаи, когда право собственности может быть ограничено. Под ограничением права собственности Ю.С. Гамбаров понимает «пределы, которые ставятся собственнику в осуществлении того или другого полномочия, входящего в состав его собственности» [8, с. 205]. Ученый отмечает, что «подобные ограничения устанавливаются или добровольно, по соглашению собственника с другим лицом, или по предписанию закона, ограничивающего собственника, независимо от его воли» [8, с. 205].

Исследуя соответствие преимущественных прав названному принципу на примере преимущественного права покупки доли в праве общей собственности, можно отметить следующее. В соответствии с п. 1 ст. 249 ГК «распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех его участников». Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, сдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил, установленных ст. 253 ГК. Таким образом, не нарушая прав собственника доли, законодатель предусматривает некоторое ограничение в его праве свободного распоряжения ею. Такое ограничение пред-

ставляет собой преимущественное право покупки доли в праве общей собственности, которое возникает у других сосособственников в случае продажи собственником принадлежащей ему доли третьему лицу. Посредством указанного преимущественного права реализуется интерес участников общей собственности в недопущении третьих лиц к владению, пользованию и распоряжению общим имуществом, а также интерес в приращении собственных долей. Оставшимся участникам долевой собственности далеко небезразлично, кто займет место продавца, поскольку владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (п. 1 ст. 250 ГК) и в значительной мере зависит от них. Вследствие этого, на наш взгляд, утверждать, что право продавца на распоряжение своим имуществом нарушается преимущественным правом покупки, нельзя. Собственник доли вправе продать ее, соблюдая при этом определенные формальности, призванные защитить имущественные интересы оставшихся участников.

Преимущественные права являются некоторым ограничением *принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав*. Названный принцип предполагает устранение всяких необоснованных помех в развитии гражданского оборота. Ограничение принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав можно проиллюстрировать на примере преимущественного права арендатора. В соответствии со ст. 592 ГК «арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок». Такое право создает определенное препятствие арендодателю в заключении договора аренды с посторонним лицом. Полагаем, что отступление от названного принципа в данном случае продиктовано стремлением законодателя обеспечить защиту интересов добросовестного арендатора.

В связи с этим следует акцентировать внимание на следующем моменте: реализация принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав не должна сопровождаться наличием у обладателя преимущественного права возможности применять данный принцип в ущерб интересам другой стороны. Это означает, что поведение субъектов гражданского права должно также соответствовать *принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений*.

В абз. 8 ч. 2 ст. 2 ГК закреплено: «добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное». Таким образом, в данном случае законодатель закрепляет принцип презумпции добросовестности. В контексте гражданских правоотношений, содержанием которых являются преимущественные права, этот принцип выражен особенно наглядно, поскольку стороны в таком правоотношении связаны между собой особыми связями: имущественными, корпоративными, обязательственными, родственными или доверительными (в наследственных правоотношениях), что указывает на особые взаимоотношения этих субъектов. При реализации любого преимущественного права его обладатель должен действовать по совести и разуму, тем самым уважая и соблюдая интересы другой стороны.

На основании вышеизложенного логично сделать вывод о том, что преимущественные права ограничивают действие ряда принципов гражданского права: равенства участников гражданских отношений, свободы договора, неприкосновенности собственности, беспрепятственного осуществления гражданских прав, добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений.

Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо определить условия, при которых ограничение основных начал гражданского законодательства преимущественными правами не может рассматриваться как нарушение принципов гражданского права:

преимущественные права установлены только на основании закона и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь;

механизм их реализации четко урегулирован законом или в соответствии с ним;

их установление оправдано с точки зрения баланса частных и общественных интересов, способствует стабильности гражданского оборота и обеспечению справедливости в гражданских правоотношениях.

Соблюдение названных условий позволит обеспечить соответствие преимущественных прав положениям Конституции Республики Беларусь и основным началам гражданского законодательства.

Список использованных источников

1. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д.И. Мейер. – [по исправ. и доп. 8-му изд., 1902]. – М. : Статут, 1997. – Ч. 1. – 290 с. – (Серия «Классика российской цивилистики»).
2. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1 : Общая часть. – 720 с.
3. Мамедова, Л.А. Преимущественные права в их соотношении с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений [Электронный ресурс] / Л.А. Мамедова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
4. Павлова, И.Ю. Система преимущественных прав в современном гражданском праве [Электронный ресурс] / И.Ю. Павлова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
5. Кубарь, И.И. Категория преимущественных прав в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.И. Кубарь. – М., 2008. – 178 л.
6. Витушко, В.А. Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие : в 2 т. / В.А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 2001. – Т. 1. – 414 с.
7. Богданова, Е.Е. Защита прав нанимателя в случае нарушения преимущественного права в договорах аренды и найма жилого помещения [Электронный ресурс] / Е.Е. Богданова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
8. Гамбаров, Ю.С. Вещное право: особенная часть гражданского права / Ю.С. Гамбаров. – СПб. : Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та императора Петра Великого, 1913. – 444 с.

Дата поступления в редакцию: 24.09.20

A.A. Kapitanova, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PRE-EMPTIVE RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE BASIC PRINCIPLES OF CIVIL LEGISLATION

The article highlights the problem of compliance of pre-emptive rights with the basic principles of civil legislation of the Republic of Belarus. The points of view of civil scientists are analyzed, and the author's scientific position on this issue is proposed.

It is concluded that the restriction to the basic principles of civil law by pre-emptive rights may not be considered as their violation if: pre-emptive rights are established only by law and in accordance with the Constitution; the mechanism for their implementation is clearly regulated; their establishment is justified from the point of view of the balance of private and public interests; they contribute to the stability of civil circulation and provide justice in civil-law relations.

Keywords: pre-emptive right, civil-law relations, the principle of equality of participants in civil relations, the principle of freedom of contract, the principle of inviolability of property, the principle of unhindered exercise of civil rights, the principle of good faith and reasonableness of participants in civil-law relations.

УДК 347.518

A.V. Chigileychik, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Проведено исследование понятия «персональные данные», уточнены критерии отнесения различных данных к персональным. Определено место персональных данных в системе гражданских прав. Внесено предложение отнести персональные данные к нематериальным благам, к самостоятельному личному неимущественному праву – праву на неприкосновенность персональных данных. Предпринята попытка совершенствования законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: цифровизация общества, персональные данные, нематериальные блага, объекты гражданских прав.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, открытость глобальной компьютерной сети Интернет, создание систем обработки и хранения информации создают угрозы неправомерного тиражирования и использования персональных данных. В отдельных сферах (торговля, страхование, перевозки, банковская сфера) обработка персональных данных осу-